

Стрелецкий Яков Ильич

кандидат философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного
авиационного училища летчиков
им. Героя Советского Союза А.К. Серова

Опошнянский Алексей Валентинович

кандидат философских наук, доцент,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного
авиационного училища летчиков
им. Героя Советского Союза А.К. Серова

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация:

В статье анализируются основные концепции отечественных ученых, отражающие проблему дистанционного обучения в вузах и школах страны. Позитивистское направление оформлено теориями технологического, эпистемологического и антропологического детерминизма, представители которых усматривают преимущества дистанционной формы обучения в соответствующих сферах. Негативистское – демонстрирует взгляды участников образовательного процесса, которые априори отрицают онлайн-обучение, анализируют его пагубное воздействие на субъект и объект образовательной деятельности учебных заведений по таким аспектам, как технологический, социально-психологический и когнитивный. Диалектическое направление показывает пограничную позицию ее сторонников, оформленную в вариантах диалектического оптимизма, диалектического пессимизма и технико-аксиологической концепции. Каждое из этих направлений сопровождается критическими авторскими комментариями, демонстрирующими видение анализируемой научной проблемы.

Ключевые слова:

дистанционное обучение, контактное обучение, цифровизация образования, концепция, методология, методика, профессиональная компетенция, студент, преподаватель

Streletsky Yakov Ilyich

PhD in Philosophy, Professor,
Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines,
Krasnodar Higher Military Aviation School
of Pilots named after the Hero
of the Soviet Union A.K. Serov

Oposhnyansky Alexksei Valentinovich

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Teacher, Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines,
Krasnodar Higher Military Aviation School
of Pilots named after the Hero
of the Soviet Union A.K. Serov

DISTANCE LEARNING IN RUSSIA: BASIC CONCEPTS

Summary:

The study analyzes the main concepts of Russian scientists that reflect the problem of distance learning at universities and schools of the country. The positivist direction is represented by the concepts of technological, epistemological and anthropological determinism, representatives of which see the advantages of distance learning in the corresponding areas. The negativist trend reflects the views of participants in the educational process, who initially deny online learning, analyzing its harmful impact on the subject and object of educational activities of schools and universities in the country in terms of technological, socio-psychological and cognitive aspects. The dialectical direction expresses the borderline position of its supporters, which is framed in the following variants: dialectical optimism, dialectical pessimism and the technical-axiological concept. Each of these directions is accompanied by critical author's comments expressing the author's vision of the analyzed scientific problem.

Keywords:

distance learning, contract training, digitalization of education, concept, methodology, methodology, professional competence, student, teacher

Общеизвестно: будущее человечества определяется его современным поколением, которое формируется под воздействием системы воспитания и образования. Обе эти антропологические константы диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако, преследуя конкретную цель, мы концентрируемся на образовании, точнее – на проблеме обучения, в частности дистанционного. Его актуальность в условиях глобализации велика и может быть представлена в следующих ключевых аспектах. Во-первых, в масштабном. По данным ЮНЕСКО, более 1,5 млрд студентов и школьников во всем мире не могут заниматься аудиторно из-за COVID-19 [1], а в России дистанционный режим в 2019/20 учебном году затронул более 4 млн студентов и 235 тыс. преподавателей [2, с. 73], что в той или иной мере отразилось и на обучении в школах страны. Во-вторых, в методическом. Оказалось, что свыше половины вузов РФ не готовы к дистанционному формату, не в последнюю очередь по причине дефицита методической литера-

туры не только для обучающихся, но и для преподавателей. О готовности школ, особенно сельских, к онлайн-обучению говорить не приходится. В-третьих, в методологическом аспекте, составляющем основу методики дистанционного обучения. Однако разработанной философии образования этого формата пока не существует. В связи с этим цель статьи заключается в систематизации и критическом анализе взглядов отечественных исследователей по рассматриваемой проблеме с тем, чтобы обозначить подходы к ее решению.

Актуальность проблемы бесконтактного обучения активизировала исследовательский интерес российских ученых, что выразилось в плюрализме их мнений по этому вопросу. Полагаем, что наиболее распространенные концепции внеаудиторного обучения условно можно разделить на три направления: позитивистское, негативистское и диалектическое.

Позитивистское направление может быть представлено следующими концепциями: технологического, эпистемологического и антропологического детерминизма.

Концепция технологического детерминизма имеет сторонников и во властных российских структурах, и непосредственно в отечественной образовательной среде. Так, вице-премьер Т.А. Голикова в интервью, опубликованном в исследовании «Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России» на сайте РАНХиГС, отметила: «Это должно быть постоянной частью процесса, или войти в федеральный образовательный стандарт, или это реагирование на сиюминутную ситуацию? Я являюсь сторонником первого подхода. Я считаю, что дистанционное образование должно найти место в обычной жизни» [3, с. 661], что обусловлено современными цифровыми технологиями.

Образовательный процесс имеет субъект – обучающие – и объект – обучаемые. Из первых целесообразно представить мнение ректора ВШЭ Я.И. Кузьмина, выдвинувшего своего рода манифест цифровизации российского вузовского образовательного пространства на постпандемийный период. Предлагается изменить методику аккредитации вузов, основу которой должно составить соотношение форм обучения студентов – аудиторной и дистанционной. В соответствии с этим вузы делятся на три типа: низший (бакалавриат) обучает преимущественно в онлайн-формате; средний (магистратура) готовит специалистов тактического звена – 50 на 50 %; высший выпускает интеллектуальную элиту – преимущественно аудиторно-контактная форма. При этом не скрывается принцип распределения абитуриентов – стоимость обучения. Поэтому студентами элитных вузов станут дети состоятельных родителей.

Данная концепция имеет сторонников и в студенческой среде. Как отмечают отечественные аналитики, «нынешние студенты относятся к поколению Z – молодые прогрессивные пользователи Интернета и различных гаджетов, поэтому технические аспекты использования дистанционных образовательных технологий не вызвали у них никаких затруднений. Им даже было интересно апробировать новые форматы проведения занятий и различные технологические решения: вебинары, онлайн-конференции, онлайн-курсы» [4, с. 77].

Комментируя концепцию технического детерминизма, отметим следующее. Во-первых, процесс цифровизации образования объективный, необходимый и закономерный, он начался до пандемии и продолжится после нее. Во-вторых, эта концепция несостоятельна в методологическом аспекте – техника была, есть и будет не перводвигателем, не источником, а тем более не целью процесса образования. Она всего лишь средство, а целью является человек. В-третьих, реализация квинтэссенции данной концепции, в особенности идеи классификации вузов по цифровому признаку, объективно и априори ведет к социальной дискриминации по признаку кошелька – у кого он толще, тот и допущен к элитному вузу.

Концепция эпистемологического детерминизма отражает взгляды той части педагогического сообщества, которая полагает, что цифровизация процесса образования повышает качество обучения. При этом выделяются следующие варианты обоснования этого тезиса. Аксиологический: его сторонники утверждают, что онлайн-обучение повышает качество знаний студентов. Более того, «в ближайшие годы вполне возможно, что результаты дистанционного обучения превзойдут результаты аудиторного» [5, с. 113].

Приверженцы мотивационного варианта доказывают, что плюсы дистанта, помимо прочих, состоят и в мотивировании обучающихся к осознанию важности и необходимости овладения профессиональными компетенциями, он «провоцирует активизацию процессов понимания, стимуляцию смыслового усвоения содержания дисциплины, способствует формированию и развитию ценностно-смысловой сферы студентов, а также активизирует влияние мышления на мотивацию студентов к обучению» [6, с. 148].

Содержание организационного варианта можно представить мнением опытного вузовского преподавателя З.М. Хутыза. Его позиция сводится к следующему. Знания студента, помимо его стараний, зависят от профессионального мастерства педагогов, что не вызывает сомнений. Однако поскольку профессорско-преподавательский состав на все учебные дисциплины и лекционные потоки не хватает,

есть ли необходимость «в рамках страны держать в вузах сотни преподавателей, которые читают один и тот же предмет, когда можно одним очень хорошим онлайн-курсом закрыть потребности студентов всей страны? Это, кстати, и немалое облегчение для бюджета» [7].

Полагаем, что экономия государственных средств в этом варианте будет немалой. Однако, во-первых, в данном случае теряется то, ради чего эти суммы выделялись – качество профессиональной подготовки будущего специалиста. Ведь даже прочитанная мастером-педагогом онлайн-лекция не может заменить студенту живого общения, поскольку, кроме дидактической функции, преподаватель реализует и другие, например воспитательную. Во-вторых, мотивационный формат анализируемой концепции вызывает озабоченность и сомнение. Первое – в возможности дистанта мотивировать студентов к обучению, второе – в его результатах. Определяющим фактором – стимулом к овладению знаниями – является любовь к выбранной профессии, которая заочно не формируется. В-третьих, известен дидактический принцип, что невозможно заполнить знаниями пустой сосуд – голову ученика – без того, чтобы не зажечь в его душе желание – тягу к самим знаниям. Дистанционное обучение не может решить эту сложнейшую психологическую проблему по определению.

Концепция антропологического детерминизма заключается в том, что онлайн-обучение является самым надежным инструментом совершенствования человека. Далее рассмотрены три подхода к решению этой масштабной задачи.

Первый предполагает формирование нового индивида – экологического, без обретения которого человечество обречено ввиду надвигающейся экологической катастрофы. Почти 60 лет назад основатель Римского клуба А. Печчеи писал, что «человечеству некого винить в ней, кроме самого себя, и выход из затруднительного положения у него только один: оценив смело, объективно и всесторонне суть происходящего, взвесив все свои силы и возможности, наметить абсолютно новый курс развития, с тем чтобы отныне и впредь держать под контролем все, что совершается на планете» [8, с. 178].

Этот «новый курс развития» определяется уникальной возможностью, которая обеспечивается цифровизацией процесса образования, «вызывающей кардинальные изменения сути и функций человека» [9, с. 118]. Полагаем, что цифровизация даже при влиянии на образование и индивида – лишь очередной шаг на пути технического прогресса, она не может изменить суть человека, которая еще в древности обозначена Аристотелем в знаменитой формуле «человек есть политическое животное». Прошли тысячелетия, но его природа остается неизменной. Гераклитовское «все течет, все меняется» здесь применимо не к сути человека, а к его функциям, да и то относительно.

Второй подход к трактовке проблемы формирования нового человека с помощью цифровизации системы образования представлен авторами идеи «становления новой дидактики, нацеленной на эффективное развитие человеческого капитала средствами образования» [10, с. 115]. Решение этой задачи предполагает обновление «ключевых ценностных векторов»: компетентность мышления (Soft Skills), компетентность взаимодействия с другими (Soft Skills Cooperation), компетентность взаимодействия с собой (Self-Management Skills). Соответственно, человека с новыми навыками можно охарактеризовать как «активного субъекта создания себя, способного быть профессионально и личностно продуктивным» в условиях перехода мирового сообщества к новому, информационному, типу развития [11, с. 114].

По этому варианту необходимо отметить следующее. Трансформации в социальной жизни закономерно требуют создания новых компетенций у выпускников вузов. Вместе с этим уместно обозначить, что данные компетенции не только обусловлены процессом цифровизации образования, но и являются следствием комплекса причин и предпосылок разного содержания и уровней.

Третий вариант анализируемой концепции отражает условия, при которых обучаемые могут в полной мере овладеть профессиональными компетенциями и сформироваться как личность в специализированных образовательных структурах, например в вузах МВД России. Как констатируют сотрудники Краснодарского университета МВД РФ, «основным принципом осуществления образовательной деятельности в удаленном режиме является усиленная, целеустремленно направленная, регулируемая и независимая интеллектуальная работа курсантов и слушателей, которые обладают возможностью для того, чтобы продуктивно реализовать процесс обучения в комфортной для себя обстановке» [12, с. 310]. Действительно, подходящие условия важны для эффективного усвоения учебной программы, особенно в вузах, где существует специфический регламент, близкий к спартанскому. Вместе с этим отметим, что здесь допущено смешение двух понятий. Образовательная деятельность вуза не может одновременно быть и регулируемой, и независимой.

Негативистское направление охватывает спектр мнений участников образовательного процесса от школьников и студентов до известных ученых и заслуженных педагогов, которые в той или иной мере не приемлют дистанционный формат обучения. При этом выдвигается комплекс аргументов-возражений следующего содержания.

Во-первых, технологического, отражающего проблемы, с которыми столкнулись школы и вузы с переходом на дистант. По данным Министерства науки и высшего образования России, только 60 % наших вузов оказались готовы к занятиям в этом формате, 27 – не испытывали трудности, 10 % – были не готовы [13], что выразилось как в слабой информатизации ряда университетов, так и в недостаточности навыков применения компьютерных технологий у преподавателей, особенно старшего поколения. В сельских школах в этом аспекте положение очень сложное – Интернет покрывает около 70 % территории страны, а в отдаленных регионах он вовсе отсутствует. Кроме того, при скромных доходах основной части сельского населения, в частности в многодетных семьях, цифровое неравенство для него трансформируется в недоступность образования, преобразуясь в вопросы из другой сферы социального бытия.

Во-вторых, аргументы социального содержания, выражающиеся в следующих аспектах: бытовом, аксиологическом и функциональном. Первый охватывает круг житейских проблем, обусловленных пандемией, – режим самоизоляции, потерю работы студентами-заочниками и аспирантами, что ведет к еще большей социальной поляризации со всеми вытекающими последствиями.

Второй аспект отражает смысловые духовные качества, традиционно присущие отечественному образованию. Как отмечает министр просвещения страны С.С. Кравцов, «школе важно не только дать ребенку знания. Не менее важно заложить нравственные ценности, которые позволят ему полноценно строить жизнь: любовь к Родине, родителям, стремление к получению знаний, готовность помогать и откликаться на беду» [14]. Следовательно, дистанционное обучение не может привить обучаемым принципы высокой морали, нравственные ценности русской духовной культуры, традиции предков, благодаря которым существует и будет существовать Россия.

Третий – функциональный – аспект социального содержания анализируемого направления выражает без преувеличения давно назревшую проблему отечественного образования – возвращение ему воспитательной функции. Известно, что усилиями чиновников-либералов под аккомпанемент гайдаровского тезиса «рынок все сможет» образование было объявлено услугой, за которую приходится платить. В этих условиях важнейшая функция школы – воспитательная – была утеряна. Однако, как отмечают отечественные аналитики, «русскому (советскому, российскому) образованию, кроме непосредственного "научения наукам", всегда было присуще хорошее культурное и духовное воспитание гражданина и патриота своего государства, именно отсутствие в системе образования воспитательной функции ведет к возрастанию количества негативных проявлений в обществе» [15, с. 78]. Государственная дума России в этом направлении уже отреагировала, но время было упущено.

В-третьих, возражения социально-психологического содержания, которые целесообразно проанализировать в следующих основных дискурсах: мотивационном, профессиональном и медицинском. Общеизвестно, что субъект может добиться успеха, только если сфера его деятельности стала для него привлекательной и интересной. Нельзя сказать, что учеба для каждого школьника и даже студента является таковой даже в условиях контактного обучения. При дистанционном формате мотивационная подпитка обучаемого сведена к минимуму. По мнению Народного учителя России, профессора Российского педагогического университета им. Герцена, С.Е. Рукшина, «требуется определенный багаж знаний, чтобы с интересом слушать лекцию профессора или вести диалог. Такой уровень есть не у всех. Кроме того, образование, особенно на начальном этапе, имеет элемент принуждения, потому что играть всегда интереснее, чем сидеть в классе. Исчезает и элемент состязательности, когда отстающие смотрят на отличников и подтягиваются» [16].

Профессиональный дискурс этого содержания отражает степень возросшей в онлайн-формате обучения нагрузки, причем как на преподавателей, так и на студентов. Например, в рамках опроса, проведенного студенческим научным сообществом РЭУ им. Г.В. Плеханова среди свыше 750 обучающихся разных вузов Москвы, 74,0 % респондентов заявили, что устали «от электронного информационного потока», возросшую учебную нагрузку на преподавателей заметили 55,0 % участников исследования. Возможно, поэтому 87,8 % преподавателей предпочитают аудиторную форму обучения [17]. Можно обозначить еще две грани этого дискурса. Методический – не все преподаватели своевременно подготовили комплект дидактических материалов к дистанту, «актерский» – у преподавателя отсутствует привычный ему зритель-студент, с которым происходит взаимодействие в реальности.

Медицинский дискурс социально-психологического содержания анализируемого направления выражает серьезную озабоченность общества последствиями цифровизации процесса образования. Как отмечает доктор физико-математических наук, профессор Г. Малинецкий, «и родители, и дети, и учителя, и медики пришли к выводу, что дистанционное образование – это просто ад, это наносит огромный вред здоровью. Зададим себе вопрос: сколько времени ребенок может без ущерба для своего развития проводить за экраном компьютера? Не хочется никого пугать, но это очень небольшое время. А наши дети и внуки сидят за компьютерами с утра до вечера» [18, с. 5].

В-четвертых, аргументы когнитивного содержания. Ученые, чиновники, педагоги школ и университетов, обеспокоенные учащиеся свидетельствуют о национальном масштабе резкого снижения качества знаний обучаемых в коронавирусный период.

Например, Сергей М. из Москвы, ученик 11-го класса, отмечает: «Никто не желает возвращаться к онлайн-урокам, ибо качество знаний таким образом не повышается, а наоборот, становится ниже. Буду честен: в прошлом учебном году ничего хорошего я из онлайн-уроков не вынес» Десятиклассница Дарья С. из Московской области еще резче выразила мнение по поводу дистанта: «Очень трудно воспринимать материал, сидя с утра и до ночи перед монитором компьютера. Часто случаются неполадки с техникой или Интернетом. Разве можно таким образом повысить свои знания и чему-то научиться? Ничего нет лучше привычной нам школы. А дистанционка – удар по знаниям, этого необходимо избегать. Только лодыри и лентяи могут радоваться тому, что нас вернут на онлайн-обучение. Лично я хочу учиться, а не заниматься откровенным жульничеством и туеядством» [19]. К этим словам учащихся нужно добавить следующее. Американская исследовательская организация Pew Research Center, изучавшая летом 2020 г. влияние онлайн-обучения на качество образования, охарактеризовал дистант как национальную катастрофу.

Диалектическое направление отражает методологию научного подхода к анализу обозначенной проблемы, которая основывается на следующем принципе: «Не голое отрицание... а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного» [20, с. 207]. Примером «голового отрицания» является стратегия партии «За правду», изложенная в проекте «Образ будущего российского образования», который предусматривает «отказ от любых форматов электронного обучения и запрещение заменять учителя (преподавателя) в государственной образовательной системе» [21].

Наоборот, примером отрицания «с удержанием положительного» служит методология научного анализа проблемы дистанционного образования, которую можно представить следующими подходами.

Концепция диалектического оптимизма предполагает использование цифровой образовательной среды, которая «на всех уровнях образования, особенно в профессиональной подготовке, открывает новые горизонты в непрерывном обучении, повышении квалификации и переподготовки кадров, создавая условия для более доступного и менее затратного обучения. Между тем мы придерживаемся точки зрения, согласно которой цифровизация образования не сможет в полной мере заменить непосредственное личное общение обучающегося и педагога» [22, с. 65].

Концепция диалектического пессимизма имеет два вектора содержания – количественный и качественный. Первый определяет, что дистант одновременно может охватить не более 5–7 студентов, второй – «у дистанционного обучения есть свои достоинства и свои недостатки, причем последних... все же больше. На наш взгляд, его следует рассматривать лишь как полезное дополнение, вносящее свой колорит и разнообразие в весьма непростой сам по себе процесс обучения и делающее его более занимательным и интересным для обучающихся» [23, с. 73].

Полагаем, что понятия «колорит» и «разнообразие» в учебном процессе имеют мало общего с его сущностью. Кроме того, интерес обучающихся в условиях дистанта вряд ли можно удержать надолго, если точнее – лишь на первых занятиях, затем молодежь тянется в аудиторию. При этом нередко не столько за знаниями, сколько за возможностью пообщаться, в том числе с преподавателем, конечно, если он не только профессионал, но и мастер своего дела. Последнее предусматривает знания, методику и любовь к предмету и студентам. В этом их обмануть невозможно.

Авторы *дидактико-социологической концепции* анализируют дистанционную форму обучения в двух аспектах. Первый определяет ее дидактические достоинства: «к преимуществам онлайн-образования относится потенциально высокая степень индивидуализации, вариативности образования по содержанию, по форме изложения материала и аттестации» [24, с. 77]. Второй отражает реальные социальные угрозы и риски дистанта: увеличение неравенства в сфере образования, возрастание нагрузки на преподавателей и студентов, повышение стоимости обучения и др. В качестве комментария к этим тезисам отметим следующее. Во-первых, более чем сомнительным выступает утверждение, что преимуществом онлайн-обучения является форма аттестации. Однако полагаем, что аттестация в данном случае, наоборот, сродни ахиллесовой пяты, поскольку молодежь талантлива и изобретательна. Во-вторых, по мнению не только финансистов, дистанционный вариант как вузу, так и студентам обходится дешевле.

Технологико-аксиологическая концепция по определению отражает следующие аспекты дистанционного обучения. Технологический даст «возможность осуществления удаленного обучения, записи лекций, использования цифровых баз данных и т. д.». Аксиологический состоит в следующем: «Именно он <технологический аспект. – Я. С. и А. О.> становится причиной того, что отношение к образованию меняется в сторону его деактуализации» [25, с. 83] – снижаются его

социальная ценность, престиж, привлекательность. При этом вуз для определенных категорий молодых людей нередко выступает убежищем, блиндажом, своего рода индульгенцией от службы в армии, психологическим зонтиком от осуждающих взглядов.

Однако данная концепция не лишена, на наш взгляд, следующих погрешностей. Во-первых, технология далеко не единственная причина деактуализации высшего образования. Есть ряд факторов социального плана, например низкая зарплата дипломированных специалистов, их невостребованность, высокая стоимость обучения и др. Во-вторых, «отход от идеи самоценности знания в сторону распространения его в качестве инструмента, средства достижения определенных целей» [26, с. 84] не является в наше время негативной тенденцией процесса функционирования научного знания. Вспомним хотя бы Ф. Бэкона с его тезисом «наука – сила», К. Маркса с его постулатом о том, что наука становится «непосредственной производственной силой». В сегодняшний прагматический век наука, в том числе фундаментальная, перестала быть исключительным аристотелевским занятием «для души».

Дистанционное обучение – глобальный тренд нашего времени. Тем не менее он не может заменить классическую очную форму. Почти все новое, как известно, есть забытое старое, и дистанционный формат не является исключением. Например, еще Пифагор в 507 г. до н. э. реализовал в дидактической практике дистант: его «недостойные» ученики были лишены возможности лицезреть учителя, они «выселялись» за ширму и довольствовались его мудростью заочно.

Современным обучение может стать только в случае, если в педагогической практике удастся реализовать диалектическое единство двух противоположностей – аудиторной формы обучения и дистанта. Такое единство предполагает продолжение классических традиций отечественной педагогической школы и развитие новой образовательной парадигмы, основанной на компьютерных технологиях. Однако при этом даже наиболее инновационные из них не могут заменить аудиторную форму. Потому онлайн-формат остается в роли союзника-помощника очной формы обучения, которому нужно организовать дорогу «широкую и ясную», но регулируемую и безграничную.

Таким образом, наша позиция относительно рассматриваемой проблемы состоит в необходимости обеспечения диалектического единства аудиторной формы обучения с отдельными элементами онлайн-формата там, где это рационально, что зависит от многих слагаемых учебного процесса.

В условиях цифровизации сферы образования возник своего рода конфликт поколений, когда молодое, обладающее цифровым мышлением, обгоняет старое, которому в основном присуще аналоговое мышление. Разрешение этого противоречия возможно на путях разработки специальных программ, рассчитанных на подготовку преподавателей, слабо владеющих современными компьютерными технологиями. Углубление отечественного образования в цифровую область потребует не только перестройки дидактического процесса вузов и школ, но и большой работы законодателей, ученых и специалистов сферы просвещения разных уровней.

Ссылки:

1. Жуков Е. 1,5 Миллиарда учащихся не ходят в школы и вузы из-за коронавируса [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2020. 26 марта. URL: <https://p.dw.com/p/3a4z4> (дата обращения: 08.02.2021).
2. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование. 2020. Т. 24, № 5. С. 72–81. <http://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-5-72-81>.
3. Заместитель председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голикова [Электронный ресурс] : интервью // Общество и пандемия. Опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М., 2020. С. 651–662. URL: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/issledovanie-rankhigs-obshchestvo-i-pandemiya-opyt-i-uroki-borby-s-covid-19-v-rossii> (дата обращения: 08.02.2021).
4. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. Указ. соч. С. 77.
5. Коморникова О.М., Попова Е.И. Проблемы развития дистанционного образования в России // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (46). С. 111–114.
6. Ольховая Т.А., Пояркова Е.В. Новые практики инженерного образования в условиях дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2020. № 8/9. С. 142–154. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-142-154>.
7. Шеуджен Ф. Есть ли плюсы у пандемии? Ученый – об «удаленке» и коронакризисе [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2020. 17 дек. URL: https://kuban.aif.ru/society/est_li_plyusy_u_pandemii_uchenyu_-_ob_udalenske_i_koronakrizise (дата обращения: 08.02.2021).
8. Печчеи А. Человеческие качества / пер. с англ. О.В. Захаровой. М., 1985. 312 с.
9. Ахметова Д.З. «Человек экологический» в эпоху цифровизации // Высшее образование в России. 2020. № 5. С. 117–126. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-117-126>.
10. Цифровые горизонты развития педагогического образования / А.Н. Макаренко, Л.Г. Смышляева, Н.Н. Минаев, О.М. Замятина // Там же. № 6. С. 113–121. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-113-121>.
11. Там же. С. 114.
12. Нестеренко Н.С., Голубева Е.А. Профессиональная подготовка сотрудников полиции в условиях дистанционного образования // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность : межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2020. Вып. 17. С. 310.

13. Савицкая Н. После пандемии высшее образование уже не будет прежним [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2020. 25 марта. URL: https://www.ng.ru/education/2020-03-25/8_7826_education1.html (дата обращения: 08.02.2021).
14. Борта Ю. Урок с тряпочкой. Сергей Кравцов о том, почему в школах полы моют дети [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2020. 18 марта. URL: https://aif.ru/society/education/urok_s_tryapochkoy_sergey_kravcov_o_tom_pochemu_v_shkola_h_poly_moyut_deti (дата обращения: 08.02.2021).
15. Анисимов Е.Г., Зарицкий В.Н., Чварков С.В. «Цифровое» образование: его необходимость, значимость и влияние на качество подготовки военных специалистов и военных исследований // Вестник Академии военных наук. 2019. № 4 (69). С. 78.
16. Данилевич Е. Переходя на личности. Учитель Григория Перельмана о проблемах образования [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2020. 8 июля. URL: https://aif.ru/society/education/perehodya_na_lichnosti_uchitel_grigoriya_perelmana_o_probleмах_образованиya (дата обращения: 08.02.2021).
17. Выпускники школ и студенты высказали мнение о дистанционном образовании [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2020. 27 мая. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10304> (дата обращения: 08.02.2021).
18. Дистанция огромного размера [Электронный ресурс] : круглый стол // Завтра. 2020. 18 нояб. URL: https://zavtra.ru/blogs/distantciya_ogromnogo_razmera (дата обращения: 08.02.2021).
19. Там же.
20. Ленин В.И. Субъективная логика или учение о понятии // Полное собрание сочинений. Т. 29. М., 1969. С. 149–218.
21. Семь шагов «За правду в образовании» [Электронный ресурс] // Завтра. 2020. 23 дек. URL: https://zavtra.ru/blogs/sem_shagov_za_pravdu_v_образовани_i (дата обращения: 08.02.2021).
22. Панина Е.А. Актуальные вопросы цифровизации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3 (46). С. 60–67. <https://doi.org/10.24411/2078-1024-2020-13006>.
23. Михайлов О.В., Денисова Я.В. Дистанционное обучение в российских университетах: «шаг вперед, два шага назад»? // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 65–76. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-65-76>.
24. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. Указ. соч. С. 77.
25. Плотников В.В., Плотников Н.В. Трансформация сферы образования в условиях глобализации // Актуальные вопросы социогуманитарного знания ... С. 83.
26. Там же. С. 84.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна